

Друг

Не в тридевятом царстве, не в тридесятом государстве, не за морями, не за лесами, а на Огородной улице большого города жил-был маленький гномик. Жил он один в своей потайной коморке и не было у него никого: ни братьев, ни сестер, ни друзей. Жил он себе поживал, собирал монетки на улице и на них покупал хлеб и фрукты. С виду он был совсем обычным мальчишкой, поэтому ему охотно всё продавали. А люди, видящие, как он вылезает из-за старого дома, думали, что он просто там заигрался. Жил он так много-много лет... И вот однажды решил он путешествовать. Шел он по большому городу, по главной улице, по незнакомым дворам, по пригородной трассе, по деревням... Чу, слышит, кто-то плачет. Прислушался гномик, пошел на плач. За старым домом в деревне плакал маленький мальчик, сидя в песочнице. Перед ним лежали ведерко и формочки... и был построен огромный замок.

- Почему ты плачешь, мальчик? - спросил гномик.

- Потому что я совсем один, со мной никто не играет.

Родителям некогда, друзей нет, все на юг уехали.

- Ну вот я к тебе пришел... - гномик поправил башенку.

- Ты тоже уйдешь, когда тебе станет некогда...

- Не уйду.

С того дня мальчик стал бодрым и веселым, гномик был с ним в городе, на даче, в школе, даже в больнице. Он не отходил ни на минуту. Мальчик делился с ним горем и радостью, рассказывал о

своих секретах и двойках, о девочке, которая ему нравится. Гномик слушал и кивал. С каждым годом гномик становился все меньше и таял, становился почти прозрачным. Мальчик не замечал этого, потому что привык к тому, что гномик постоянно меняется. В одно утро мальчик проснулся... Пора было идти на экзамен в десятом классе. Он бодро вскочил с кровати, оделся, попрощался с мамой и резво поскакал через ступеньки. Домой он вернулся через три дня — праздник по поводу последнего экзамена прошел на квартире у друга и заметно затянулся. Он лег на свою кровать, небрежно стряхнув паутинку с тумбочки.

– - Откуда эта паутина взялась, - пробормотал он и отвернулся к стене.

Из окна восьмого этажа вылетела тонкая паутинка, покружилась над городом и легла на мшистую крышу старого дома на Огородной улице...

Коля

Тополиный пух завладел городом за одну ночь. Выбежав на улицу, десятилетний Коля увидел запорошенные клумбы, тротуары, лужайки. Вокруг пахло липким тополем, пух назойливо лип к одежде, носу, ботинкам. Коля помял в руке несколько кусочков пуха, скрутил его в плотный шарик.

– -Эй, Колька, привет! - из соседнего подъезда выбежал толстый сосед Петька.

-Привет! Смотри, сколько пуха!

-Это здорово, Колька, - Петя доверительно обнял друга за плечи. - Я сейчас тебе покажу такое, - он заговорщически улыбнулся.

Они зашли за заброшенные сараи, где пух прилегал особенно плотно к подветренной стороне бордюра. Петя черкнул украденной у отца зажигалкой и вот веселая огненная змейка побежала вдоль пустынного тротуара и скрылась за сараем. Мальчишки восторженно бежали за змейкой, оставляющей едва уловимый черный след.

- А дай мне чиркнуть, - не унимался Коля.

-Да пожалуйста, - Петя широким жестом протянул зажигалку.

Коле хотелось непременно быть лучше Пети и он разложил по траве небольшой хребет из пуха, ведущий к старой березе. Полюбовавшись на свое сооружение, он наклонился и поджог край пуха. Огонь полетел вперед, попутно поджигая траву и небольшие веточки. Неожиданно с березы упала маленькая птичка, в самую кучу пуха. Коля не успел моргнуть, как огонь охватил слабое оперение. Он подбежал к птенцу, схватил его, плача и крича, затушил горящий пух руками, обжигая ладони.

Коля стоял, держа в руках птенца... Сердце птицы бешено колотилось в такт с сердцем мальчика. На его руках выступали огромные волдыри, кое-где сочилась розоватая жидкость. Петя в страхе убежал по тротуару, не оглядываясь на друга.

- Мама, вот, - Коля зашел домой, где мама готовила

вкусную окрошку, наслаждаясь первым днем отпуска. Она в ужасе посмотрела на руки Коли, но он плакал и просил помочь птенцу.

Мама завернула обезумевшую от страха птичку в мокрую тряпку и посадила в высокую коробку, попутно заливая руки мальчика пантенолом, или «волшебной пенкой», как называл его Коля.

– К вечеру птенец воробья освоился, прыгал по коробке и клевал размоченные крошки. Коля не спал ночь, то и дело заглядывая в коробку и проверяя, жива ли птичка.

Мамин отпуск подошел к концу, Коля уже мог писать и держать ложку без боли. Он больше не видел Петю, который уехал в деревню на все лето. Воробушек снова оперился уже более густыми и твердыми перышками, активно махал крылышками и подпрыгивал.

-Начнет летать, выпустим во двор, - мама погладил воробья одним пальцем. Он уже привык к такому обращению и не верещал.

Коля улыбался, смотрел на свои руки и знал, что теперь он никогда не сделает то, что может случайно причинить вред другому, слабому и потерянному. И совершенно не важно, что он покажется слабаком Пете и не испытает восторга от бегущей огненной змейки. Змейка пробежит — а раненная птица останется в обожженных болящих руках.